

— Свободные облака и дикие журавли? — усмехнулась Цзи Сы, выпрямившись под сводами галереи. Свет фонаря окутывал её лицо, словно лёгкая дымка. — Ваше высочество, Верхняя столица погрязла в роскоши. Мечты о вольной жизни — всего лишь лицемерные слова, которые произносят пустые люди из знатных семей.

Цинь Куан мгновенно покраснел:

— Лицемерные...

— Если вы не лицемер, — продолжила Цзи Сы, — почему бы не постричься в монахи и не обрести подлинную чистоту шести корней?

Словно сорвав с него последние покровы, эти слова заставили Цинь Куана замолчать от стыда.

— Я... скован своим положением!

Цзи Сы холодно смотрела на него, и её насмешливая улыбка была красноречивее любых слов.

— Я не похож на тех бездельников из Высшей академии... — с болью в голосе произнёс Цинь Куан. — Пинь-нян...

— Сокровищница княжны опустела больше чем наполовину, — внезапно сказала Цзи Сы. — Ваше высочество знает, куда ушли эти деньги?

— Что?.. Что? — растерялся Цинь Куан.

— Княжна обменяла их на серебряные билеты и отправила в земли Цзинь, — продолжила Цзи Сы. — Думаю, суммы, которые ваше высочество ежедневно проматывает на пиршества, хватило бы, чтобы долго кормить народ и армию.

Цинь Куан был окончательно повержен.

— Я из Западного Цзяна, — спокойно сказала Цзи Сы, — и знаю, что в Цинь-Чжоу настоящие мужчины не одобряют, чтобы женщины учились боевым искусствам, шли в армию или содержали семью. Но, насмотревшись на многое, я поняла: не все мужчины обладают такой твёрдостью. Боюсь, Пинь-нян ошиблась в своём выборе.

Этими словами Цзи Сы ясно дала понять: Цинь Куан даже хуже женщины и не достоин быть её избранником.

Цинь Куан долго приходил в себя, прежде чем смог вымолвить:

— Я...

— Сегодня я хочу прояснить всё окончательно, — прервала его Цзи Сы. — Чувства между Пинь-нян и вашим высочеством — лишь ваша односторонняя иллюзия.

Цинь Куан был настолько раздавлен, что пошатнулся и едва не упал. Наконец он горько усмехнулся:

— Ты и с Шестой княжной так разговариваешь? Каждое слово — как удар ножом в самое сердце?

Цзи Сы честно покачала головой:

— Княжну я берегу, словно драгоценность: боюсь уронить, боюсь растопить. Её можно баловать сколько угодно.

Лицо Цинь Куана побагровело:

— Ты... ты!..

— Ваше высочество не должно из-за меня питать неприязнь к княжне, — добавила Цзи Сы.

— Я... разве я стал таким мелким человеком?! — возмутился Цинь Куан. — Какая может быть неприязнь между нами? Мы кровные родственники, кости сломаешь — а связь не разорвёшь!

Ночь сгустилась, звёзд не было видно.

Выслушав это, Цзи Сы грациозно поклонилась Цинь Куану:

— Мне нужно помочь княжне совершить вечерний туалет. Позвольте откланяться, ваше высочество. Вам тоже пора возвращаться.

Цинь Куан: ...

— Ты действительно так сказала? — неуверенно спросила Цинь Цзюнь, поднимая левую руку, чтобы Цзи Сы могла снять с неё рукав.

Цзи Сы кивнула:

— Слово в слово.

Цинь Цзюнь подняла правую руку, позволяя Цзи Сы помочь надеть чистую ночную рубашку:

— Неужели довела его до слёз?

Цзи Сы подняла на неё взгляд:

— Княжна упрекает меня?

— Нет, конечно нет! — тут же ответила Цинь Цзюнь. — Всё правильно.

Цинь Цзюнь вспомнила сюжет книги: когда хужэни вторглись в страну и Цинь-Чжоу пришлось переносить столицу, во время падения Верхней столицы Цзи Сы едва не оказалась на улице, и именно Цинь Куан забрал её с собой. С тех пор она жила с ним во временном императорском дворце в Центральной столице.

Именно тогда Цзи Сы и Шестая княжна из оригинальной истории впервые по-настоящему пересеклись.

— Княжна смотрит на меня? — спросила Цзи Сы.

Цинь Цзюнь моргнула:

— Просто смотрю.

Цзи Сы кивнула, поднялась с пола у ног Цинь Цзюнь и начала раздеваться.

— Что ты делаешь? — удивилась Цинь Цзюнь.

Цзи Сы уже сбросила верхнюю одежду и спокойно сказала:

— Обслуживаю княжну.

— Не-нет! — Цинь Цзюнь схватилась за лоб, забралась на лежанку и укуталась в одеяло, оставив снаружи лишь тёмные глаза. — Не надо.

Цзи Сы стояла в свете свечи. Почему-то её глаза, казалось, светились мягкой улыбкой, когда она смотрела на Цинь Цзюнь. Затем она медленно, не торопясь, начала одеваться:

— Как прикажете.

Раздевалась она быстро, а одевалась так неторопливо — и не боялась простудиться?

Цинь Цзюнь мысленно покритиковала её, но почему-то почувствовала, как у неё запылали щёки.

— Эй... — Цзи Сы уже собиралась задуть свечу, когда Цинь Цзюнь остановила её. — Я никогда с тобой не обсуждала поездку в Цзянчжоу. Не знаю, хочешь ли ты ехать, согласна ли.

Цзи Сы спокойно стояла у изголовья лежанки:

— У княжны в сердце — великие замыслы. Сделав шаг, вы всегда видите на три вперёд. Думаю, у вас есть свои соображения.

— А я? — Цзи Сы повернула голову, встретившись взглядом с Цинь Цзюнь. — Я принадлежу княжне. Где моя госпожа, там и я.

Цинь Цзюнь поёрзала под одеялом, её уже клонило в сон, веки слипались:

— Думаю... тебе будет приятнее покинуть Верхнюю столицу.

Цзи Сы слегка тронула уголки губ, прикрыла свечу ладонью и задула её.

Вскоре в комнате послышалось ровное дыхание уснувшей Цинь Цзюнь. Цзи Сы тихо вышла.

Цзиньсю с фонарём ждала у двери, кивнула Цзи Сы и вошла в покои, чтобы нести ночную вахту при княжне.

Тем временем Сяо Таоцзы и Син'эр вместе со всеми служанками и евнухами княжеского дворца всё ещё собирали вещи. Поездка в Цзянчжоу надолго превратилась в настоящий переезд — казалось, они готовы были содрать со стен штукатурку, чтобы забрать с собой.

В княжеском дворце царил тишина, все были подавлены. Хотя никто из них не видел, насколько сурова жизнь в Цзянчжоу, слухи уже успели распространиться.

Все горевали: им предстояло отправиться с княжной в Цзянчжоу, где их ждали лишения. Атмосфера во дворце стала мрачной.

Цзи Сы постояла под сводами галереи, холодно усмехнулась и вернулась в свою комнату.

На следующий день за пределами дворца начался мелкий дождь. Цзи Сы в соломенной шляпе

медленно шла по улочкам, подходила к домам, стучала и протягивала листок бумаги.

— Видели этого человека?

— Слепой.

— Знает медицину.

— Прибыл в столицу два месяца назад.

Дядюшка Ван, с трудом разыскавший Цзи Сы, уговаривал её не возвращаться, но в итоге отправил слуг и служанок вместе с ней, чтобы день и ночь искать слепого лекаря.

— Не видели.

— Слепой?

— Разве он уже не замёрз?

Цзи Сы стояла под дождём, её взгляд был холоден, как лёд. Несколько раз она клала руку на пояс, словно хотела прикончить этих людей:

— Бездари.

Дядюшка Ван поднял голову, но, встретившись взглядом с Цзи Сы, почувствовал давление и опустил глаза.

Так они искали несколько дней, но слепого лекаря так и не нашли.

Перед отъездом Цинь Цзюнь пошла попрощаться с Цинь Бянь, но он снова не принял её. Подумав, она отправилась в храм предков.

В храме Цинь Цзюнь зажгла три благовония и поставила их перед табличкой Ли Юэин.

— Цзиньсю! — позвала она наружу.

Цзиньсю вошла и передала ей инструменты.

Цинь Цзюнь взяла резец и деревянную заготовку, встала на колени перед табличкой и начала вырезать:

— Поставлю вам стелу, возьму в Цзянчжоу... это будет как возвращение домой.

Цзиньсю, словно старшая родственница, опустилась на колени, обняла Цинь Цзюнь и похлопала по спине. Глядя на деревянную табличку и резец в её руках, она тихо сказала:

— Маленькая госпожа... наконец-то сможет вернуться.

Цинь Цзюнь улыбнулась, поддразнивая её:

— А ты, оказывается, тоже умеешь улыбаться?

Улыбка Цзиньсю стала чуть шире:

— Если бы маленькая госпожа не покинула Цзянчжоу в детстве, не последовала за генералом в

столицу и не встретила тогда ещё юного императора... я, возможно, смогла бы уберечь её.

Цинь Цзюнь удивилась:

— Цзиньсю?

Цзиньсю больше ничего не сказала, поднялась и вышла из храма.

Цинь Цзюнь проводила её взглядом, затем снова склонилась над работой, тихо проговорив:

— Шестая княжна... у тебя нет стелы. Я заберу императрицу с собой, и ты отправишься с ней посмотреть на пейзажи Цзянчжоу.

Сказав это, Цинь Цзюнь замерла на мгновение. Не было ни звука ветра, ни колебания пламени свечей — никакого ответа.

Цинь Цзюнь оставалась в храме до сумерек. В это время княгиня Цинь снова пришла, умоляя допустить её в храм, но, поскольку это было запретное место, её снова прогнали.

В тусклом свете лампы незаметно появился Цинь Бянь. Цинь Цзюнь, уставшая от резьбы, пригрелась у жаровни и уснула. Проснувшись, она обнаружила, что лежит на руках у отца.

— Отец? — позвала она.

Цинь Бянь держал деревянную стелу и резец, другой рукой прикрывая глаза Цинь Цзюнь:

— Не открывай.

Цинь Цзюнь закрыла глаза и услышала, как Цинь Бянь набрал в грудь воздуха и дунул на табличку. Стружки разлетелись во все стороны. Когда всё стихло, он протянул готовую стелу Цинь Цзюнь.

— Твоя мама ушла, наследник престола тоже ушёл... а теперь и ты покидаешь своего отца, — глухо произнёс Цинь Бянь.

<http://bllate.org/book/16274/1465280>